

МУСТАФАЕВА В.А.*кандидат исторических наук,**ведущий научный сотрудник, преподаватель кафедры
Политологии Бакинского Государственного Университета*

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОСНОВЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА, РОССИИ, А ТАКЖЕ ТУРЦИИ И ИРАНА

Кардинальные изменения в системе международных отношений – в конце – 80-х – начале 90-х годов XX в., логически завершившие биполярное поле конфронтации, а также текущие политические процессы, естественно не могли не повлиять на соответствующие изменения корреляционного характера, как в структуре всей международной системы, так и в структурах ее региональных подсистем.

В концептуальном плане такая взаимозависимость может быть рассмотрена на примере модели взаимодействия между всей международной системой и ее основными элементами и акторами на всех возможных уровнях: глобальном, региональном и локальном, или же национальном.

Исследование проблем безопасности в текущих современных условиях быстро меняющейся на глазах системы международных отношений, ее субъектов и объектов, - почти немыслимо без должного учета тесной взаимосвязи и взаимозависимости, существующими между ее глобальными, региональными, а также национальными аспектами.

Определяя общее состояние безопасности всей международной системы в целом, необходимо учитывать этнополитические, экономические, политические, культурные и идеологические процессы их особенности, динамику в различных регионах мира, в частности региона Южного Кавказа.

Об идее регионального сотрудничества на Кавказе впервые заговорили в середине 90-х годов в Вашингтоне. Именно тогда американский политолог Збигнев Бжезинский начал проявлять заметный интерес к Южному Кавказу, уделяя особое внимание и Азербайджану.

Совокупная политика государств Южного Кавказа: Грузии, Армении и Азербайджана, а также их собственная внешнеполитическая направленность, может существенно влиять, а может в какой-то степени и определять безопасность на системном, субрегиональном уровне.

Таким образом, региональное сотрудничество государств, вовлеченных в военные конфликты и в настоящее время совместно решающих существующие политические проблемы, следует развивать по трем направлениям: экономика, политический аспект и обеспечение безопасности, а также сферу права и демократического строительства. Все эти области сотрудничества никогда не должны перекрывать друг друга и навязываться силой. Деятельность внутри одной из них необходимо синхронизировать и вести параллельно работе, проводимой в двух других сферах. Только тогда появится возможность гармоничного развития. Только синтез этих трех областей создаст необходимое единство, и тогда региональное сотрудничество принесет плоды для будущего государств, переживающих переходный период.

Широкие и напряженные дебаты о возможных путях развития Южного Кавказа вызвали быструю реакцию трех бывших советских республик Южного Кавказа. Наи-

более положительно отреагировала Грузия. В 1992—1993 годах президент страны Э. Шеварднадзе выдвинул идею «Общего кавказского дома», которая через несколько лет трансформировалась в инициативу «За мирный Кавказ». Тбилиси занял очень активную позицию и выбрал излишне глобализованный подход. Пытаясь развить идею регионального сотрудничества, Грузия была искренна в своих попытках привлечь к Кавказу, внимание международного сообщества.

Реакция Азербайджана на любое предложение о региональном сотрудничестве, прямо или косвенно включающее присутствие Армении, была негативной. Президент страны Г. Алиев исключал такую возможность до тех пор (и это было обязательным условием), пока не будет урегулирован карабахский конфликт.

Армения — хотя более умеренно, чем Грузия — приветствовала идею регионального сотрудничества. Ее правительство считало, что три государства региона должны начать сотрудничество с составления, а затем и реализации небольших, но выполнимых проектов в области экономики и обеспечения безопасности, которые предусматривали бы развитие энергетики, транспорта и средств связи, здравоохранения, а также разработку совместной стратегии борьбы против терроризма и распространения наркотиков. С точки зрения Армении, наилучшим механизмом и каналом для осуществления таких программ могли бы стать международные финансовые организации: Всемирный банк, МВФ и ЕБРР. Таким образом, Армения, с одной стороны, была достаточно осторожна, чтобы не перегнуть палку, а с другой — пошла на необходимый риск и выступила достаточно творчески и конструктивно.

Такова была первая реакция Армении, Грузии и Азербайджана на то, что позднее превратилось во всеохватывающую полемику о региональной стабильности.

Нельзя игнорировать или недооценивать аспект обеспечения безопасности в региональном сотрудничестве. Открытый диалог по проблемам безопасности между сторонами конфликта должен быть главной составляющей общей стратегии такого сотрудничества. Этот диалог, наряду с самим аспектом обеспечения безопасности, мог бы также включать множество экономических и правовых элементов, таких как проблемы энергетики, таможенного регулирования, налоговой политики, совместных экологических проектов, борьбу с терроризмом и организованной преступностью, совместную антикоррупционную кампанию, совместные усилия в выработке стратегии борьбы с наркобизнесом. Все эти сферы можно задействовать в полную силу по окончании военного конфликта и при наличии доброй воли сторон и посредников. Это реальные шаги, которые могут оказаться результативными еще до всестороннего решения политических конфликтов.

Экономический аспект регионального сотрудничества имеет ключевое значение, он не должен доминировать или подчинять себе проблему обеспечения безопасности и политический аспект. Экономическое сотрудничество не следует сводить исключительно к нефти или любому другому виду полезных ископаемых. Нефте- или газопроводы не должны становиться преобладающим фактором политических переговоров, а природные ресурсы за столом переговоров нельзя политизировать и использовать как предмет торга.

С другой стороны, любые предложения о так называемых мирных трубопроводах не только беспочвенны и поверхностны, но и крайне опасны: если экономический элемент так легкомысленно внедряется в политику и одновременно отягощается миссией обеспечения безопасности, то эти же мирные трубопроводы могут в один прекрасный день превратиться в военные трубопроводы, то есть в причину вооруженных конфликтов.

Любая модель регионального сотрудничества, если речь идет о послевоенном или политическом конфликте, должна учитывать желания не только конфликтующих сторон, но и жизненно важные интересы их влиятельных соседей. В рассматриваемом случае есть три таких региональных соседа – Россия, Иран и Турция – и по крайней мере одно государство – США. Пренебрежение или недостаточное внимание к интересам любого из них может привести к тяжелым последствиям.

Разрешение любого конфликта носит уникальный характер и потому в каждом конкретном случае требует особого, практического и нестандартного подхода. Это же правило должно применяться и при региональном сотрудничестве.

Понятие угрозы является базовой категорией национальной безопасности. Именно характеристика угроз формирует самобытную природу и детерминирует конкретную специфику механизма национальной безопасности государств. Феномен угрозы значительно шире, чем структура региональных интеракций определенного государства. Сама природа угрозы не позволяет нам рассматривать ее только в аспекте внешнеполитического измерения. Данная категория не только просачивается через все области общественных отношений (военная сфера, политика, экономика, культура, окружающая среда, межрелигиозные и межэтнические отношения), но также и в состоянии зарождаться в рамках одной из этих внутригосударственных сфер. Кроме этого, определенная угроза может одновременно стимулироваться как извне, так и из внутригосударственной сферы. Высокий уровень интенсивности внутри и межобщественных отношений в условиях текущей стадии развития международной системы еще более актуализирует неразрывность внутренней и внешней сферы государства в оценке угроз его безопасности.

Рассматривая общую природу угроз безопасности, не трудно выделить их связь со структурными особенностями самой международной системы. В большинстве случаев государство прибегает к войне и тем самым формирует соответствующую угрозу безопасности другого государства исходя из объективных факторов, связанных с его существованием в структуре международной политической системы. Среди этих факторов можно выделить, к примеру, несправедливое распределение материальных и позиционных благ в рамках государств международной системы, унижительные условия мира для потерпевшего поражение государства, неэффективность функционирования международных институтов, занятых в сфере обеспечения коллективной безопасности.

Странам Южного Кавказа еще предстоит упорная борьба за утверждение своего достойного места в системе международной стратификации, причем, независимо от их ранжирования в международных структурах.

Иногда говорят, что если не указаны конкретные вероятные противники, то нет концепции национальной безопасности и военной доктрины. Но при более глубоком анализе реальной ситуации бессмысленно и даже опасно объявлять заведомо противниками целые государства, в том числе и некоторые международные организации.

Надо учитывать, что наряду с противоположными политическими целями и противоречиями между странами региона объективно существуют и объединяющие их интересы предотвращения ядерной войны и распространения ядерного оружия, борьбы с международным терроризмом, решения экологических и других проблем, которые объективно будут вынуждать к совместным действиям.

В процессе разностороннего сотрудничества нужно укреплять совпадающие интересы и нейтрализовать, по возможности, блокировать и быть готовым найти адекватные ответы на возникающие неблагоприятные проявления противостоящей политики. Вместо объявления противникам всех окружающих стран, надо выявлять и анализировать источники и конкретные проявления угроз и в соответствии с ними пла-

нирывать и осуществлять меры по обеспечению безопасности всей страны, а также всего региона.

Главная задача каждого государства, общества, личности состоит в том, чтобы на основе научного и достаточно обоснованного инициирования и прогнозирования, предвидения, разведки стремиться предотвратить и нейтрализовать назревающие угрозы, как внутренние, так и внешние, а если это не удастся, то оперативно реагировать и эффективно противодействовать им, обеспечивая надежную безопасность во всех сферах жизнедеятельности страны.

Невоенные проблемы, например экономическая безопасность, энергетическая безопасность и экологическая безопасность также включаются в более широкое понятие национальной безопасности. Невоенные угрозы представляют столь же серьезную угрозу существованию, что и военные угрозы.

Трехсторонняя встреча президентов Азербайджана, Армении и России может содействовать разрешению нагорно-карабахского конфликта.

Официальный Баку считает возможным проведение трехсторонней встречи между Азербайджаном, Россией и Арменией для обсуждения вопроса разрешения нагорно-карабахского конфликта. Трехсторонние встречи проводились и раньше, и возможно новая встреча.

США исходят из того, что достижение Арменией и Азербайджаном договоренности по Нагорному Карабаху до конца текущего года «возможно, но не неизбежно».

Мотивы России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта очевидны. Несмотря на то, что он не затрагивает Москву, как в случае с конфликтом Грузии со своими бывшими автономиями, он имеет важное значения для Кремля, так как ограничивает его геополитические возможности в регионе, более того – создает зону уязвимости.

Армения является союзницей России по ОДКБ. Если начнутся серьезные военные действия и Россия найдет формальный повод для отказа в помощи, не проявив себя как гарант безопасности для своего союзника, это сильно ударит по имиджу ОДКБ и поставит под сомнение логику союзничества с Россией. С другой стороны, России очень важен Азербайджан как партнер. И мотивов портить отношения с Баку из-за карабахского вопроса просто нет.

Не исключено, что Россия на самом деле предложит «промежуточно-пакетный», но крайне выгодный для себя вариант урегулирования конфликта, о котором, кстати, недавно сообщили российские сайты. Взамен на освобождение пяти-шести районов открываются коммуникации и налаживаются политико-экономические отношения. Вопрос определения окончательного статуса Нагорного Карабаха остается на потом. Войска Армении формально выводятся с территории Нагорного Карабаха. Вместо них в зоне конфликта размещаются российские миротворцы, которые и гарантируют безопасность армян Нагорного Карабаха. И на этом все останавливается.

Этот вариант не выгоден ни Азербайджану, ни Армении. Однако С.Саркисян не располагает серьезными аргументами, чтобы отказать Д.Медведеву, особенно если вдобавок ко всему, Россия добьется и открытия армяно-турецкой границы.

А от Азербайджана взамен потребуют сказать «нет» НАТО и НАБУККО. Таким образом, Россия получит возможность навечно «заморозить» конфликт и навечно манипулировать как Арменией так и Азербайджаном.

В этих условиях решающий выбор остается за Азербайджаном.

Недавние президентские выборы в Азербайджане всколыхнули интерес европейской прессы к этому региону, и без того обострившийся в результате августовского военного конфликта в соседней Грузии.

Азербайджанская республика продолжает избегать курс конфронтации, как с Россией, так и с другими странами, которые оказывают влияние на регион. Однако недавняя российско-грузинская война показала, что транзитные маршруты через Грузию, превратившуюся в последние годы в стратегического партнера Азербайджана, очень уязвимы. Тем самым в определенной степени под сомнением оказалась целесообразность азербайджанских инвестиций в Грузию, а, возможно, даже и его политико-экономическая связь с Западом. Это, безусловно, сыграло на руку Москве, которая еще ближе подошла к своей цели сохранить зависимость Запада от России, практически поставив крест на планах ЕС по строительству газопровода Nabucco, по которому азербайджанский и центральноазиатский газ должен был пойти через Грузию в Турцию и далее в Австрию. Российская интервенция в Грузии привела к новому туру геополитической борьбы за Южный Кавказ и Центральную Азию. Этим воспользовался Ильхам Алиев, пригрозив военным решением замороженного карабахского конфликта, ведь до сих пор многолетние переговоры между Арменией и Азербайджаном, проходившие при посредничестве Вашингтона, Москвы и Парижа, не дали никаких результатов. Теперь и США, и Россия торопятся публично продемонстрировать свои старания по скорейшему разрешению карабахского конфликта.

7. Сравнительный анализ позиций России, Турции и Ирана. Текущие подходы этих государств к решению проблем региональной безопасности.

Проводя научные исследования, мы часто встречаемся с новыми проблемами, связанными со сравнимостью отдельных стран, или же регионов, вовлеченных в политический анализ.

Очень часто, в сравнительном политическом исследовании единицей анализа обычно выступает государство, страна. При этом они рассматриваются, как независимые единицы исследования. Однако, в условиях глобализации политических, экономических и др. процессов, интенсивного взаимодействия стран (это могут быть и конфликты) в частности стран Южного Кавказа, часто возникает вопрос или так называемая проблема «Гэлтона» относительно значимости внешних факторов, условий, позиций третьих стран, их влияния на внутреннюю и внешнюю политику региона, т.е. группы стран, избранных в силу их территориальной расположенности, их политических, экономических, культурных и др. характеристик (похожих или же совершенно разных систем).

Прибегая к кросс-темпоральному сравнению, мы сравниваем позицию одной и той же страны (или региона), или же разных стран в различное историческое время.

Именно поэтому, хотелось бы сравнить позиции России, Турции и Ирана, их отношение к странам Южного Кавказа до и после грузинских августовских событий 2008 г. для того, чтобы определить новые подходы к решению многих проблем, а также новые механизмы партнерства.

Военный конфликт между Россией и Грузией привел к изменению ситуации в регионе. В частности, ближайший союзник России на Кавказе – Армения – оказался фактически лишен связей с внешним миром. С другой стороны, продвижение Запада на Восток и его присутствие в Грузии и также заставляют Россию активизироваться для сохранения влияния в регионе.

После событий в Южной Осетии по международному престижу России был нанесен урон, и она хочет восстановить его. Для этого Москва пытается выступить в ро-

ли миротворца в урегулировании карабахского конфликта. Естественно, Россия предложит такой вариант, который позволит ей сохранить свой контроль в регионе. В определенной степени будут удовлетворены интересы и азербайджанской, и армянской сторон. При этом Россия постарается решить вопрос в одиночку без западных партнеров, как это было в 1994 году в Бишкеке. Тогда, несмотря на дипломатические усилия европейских стран в рамках Минской группы ОБСЕ, соглашение о перемирии было подписано при посредничестве формально Межпарламентской ассамблеи СНГ, а фактически – одной лишь России.

Россия может внести предложение об освобождении части оккупированных азербайджанских территорий с отсрочкой решения вопросов о статусе Карабаха, Лачинского коридора и возможно Кяльбаджарского района. В обмен на это Россия потребует размещения в регионе своих миротворцев. Если Азербайджан откажется от этого варианта, Россия в очередной раз заявит, «мол, мы предлагали вариант решения конфликта, но стороны не договорились».

Взаимозависимая природа отношений безопасности Азербайджана с Ираном в рамках кавказского комплекса выделяется определенной спецификой. Если для России проблема независимого Азербайджана рассматривается больше в спектре независимости всего Кавказа, то для Ирана данный вопрос имеет несколько иное значение.

Ощутимая зависимость национальной безопасности Ирана от Азербайджана и Турции способствует формированию другого вектора зависимости Ирана уже от России и Армении.

Иран фактически использует Армению и Россию для поддержания жизненно необходимой для него слабости Азербайджанской Республики, так как именно ее слабость и повышенная уязвимость означает слабые возможности внешнего этнополитического импульса, направленного на объединение Северного и Южного Азербайджана.

Как отмечают, некоторые политологи Россия и Иран являются ключевым спонсором Армении. Иран обеспечивает часть потребностей Армении в топливе, и в соответствии с источниками из Баку, платит за некоторые из ее закупок оружия. Иран остается одним из основных торговых партнеров Армении и по последним данным очень активен в торговле с карабахскими армянами.

Было бы неправильным утверждать о невозможности перспективного расширения масштабов регионального сотрудничества участников кавказского комплекса безопасности. Сотрудничество государств региона в регулировании транснациональных вызовов безопасности связано не с их желанием или же каким-то ситуационным политическим маневром – это насущная необходимость. С развитием международной системы острота данных проблем неминуемо возрастет, что, естественно, стимулирует стремлением государств к кооперативному решению этих проблем. В свою очередь, расширение сотрудничества даже в сфере транснациональных проблем – это интенсификация позитивного и взаимовыгодного сотрудничества между государствами и их обществами.

Среди основных факторов, препятствующих формированию широкого механизма регионального сотрудничества государств кавказского комплекса, можно также выделить отсутствие эффективных институциональных структур, консолидирующих в себе всех участников региональной системы. Отсутствие региональных институциональных структур благоприятствующих ассоциативным формам безопасности, ведет к попыткам решать угрозы своей безопасности посредством политики баланса сил.

На сегодняшний день на Кавказе нет ни одной общей для всех государств регионального комплекса безопасности и целостной институциональной структуры, призванной совместными усилиями решать основные проблемы региональной безопасности. Отсутствует также общепринятый всеми государствами региональной системы режим безопасности. СНГ, Организация Договора о Коллективной Безопасности, ГУАМ, Кавказская Четверка - как показывает практика, либо в силу своей внутренней аморфности, либо в силу неспособности привлечь и скоординировать усилия всех заинтересованных акторов, оказались весьма малоэффективными в решении ключевых проблем региональной безопасности. Основные векторы региональной институционализации скорее разделяют региональных акторов, чем консолидируют их для решения общих проблем.

Отметим, что необходимость создания общей региональной структуры кооперативной безопасности на Кавказе все более отчетливо осознается региональными акторами. Такая идея была отражена в выступлении президента Г. Алиева на Саммите ОБСЕ в Стамбуле в 1999 году и аналогичных инициативах президента Армении Р. Кочаряна и президента Турции С. Демиреля (Пакт Стабильности на Кавказе).

В качестве соответствующего образца такой региональной структуры безопасности предлагались несколько моделей:

1) Пакт Стабильности на Балканах: Россия, Армения, Азербайджан, Грузия, Турция, ЕС, США и другие причерноморские и прикаспийские страны и международные организации вступают в широкий диалог относительно региональной политики и возможностей сотрудничества;

2) Виртуальное членство в ЕС: ЕС принимает более активный подход к прогрессивной интеграции Грузии, Армении и Азербайджана в рамки своей политики в области экономики, безопасности. ЕС также предлагает конституционные пакеты по урегулированию этнополитических конфликтов в регионе;

3) Кавказское измерение ЕС расширяется и включает Турцию, а Россия углубляет свое сотрудничество в соответствии с общими задачами, и на благо развития, стабильности и безопасности в регионе;

Ни одна из перечисленных моделей не в состоянии в краткосрочной перспективе превратиться в эффективный механизм региональной безопасности. Это связано с тем, что практическая имплементация любой из перечисленных моделей не решает в краткосрочной перспективе основную проблему - нейтрализацию негативной динамики отношений безопасности. Сравнительно быстрая нейтрализация негативных моментов динамики возможна только через ее внешнее подавление. Аналогия с процессом урегулирования на Балканах в данном случае также весьма уместна. Есть все основания полагать, что без жесткого вмешательства США и НАТО в конфликты на Балканах конфликтная динамика в отношениях государств и других этнополитических единиц не могла бы быть погашена.

Нейтрализация негативной динамики отношений безопасности на Южном Кавказе в более долгосрочной перспективе вытекает из естественного процесса эволюции отношений между народами региона, и интенсивность данного процесса будет зависеть от масштабов взаимовыгодного сотрудничества, прежде всего на межобщественном уровне. Именно в расчете на долгосрочную перспективу хотя бы частичная имплементация институциональной структуры регионального сотрудничества на Кавказе, в том числе и принятие соответствующего режима безопасности, несомненно, будет способствовать постепенной позитивизации отношений в рамках кавказского комплекса безопасности с параллельным расширением границ регионального сотрудничества в сфере безопасности.

20 август 2008 г. состоялся визит премьер-министра Турции Реджеп Тайип Эрдогана, который провел переговоры с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Обсуждались последние события в регионе: противостояние между Грузией и Россией, вылившиеся в масштабные боевые действия. До приезда в Баку турецкий премьер успел побывать в Москве и Тбилиси. Идею о создании Союза и стабильности на Южном Кавказе он озвучил, еще во время своего визита в Москву, где обсуждал ситуацию по Грузии.

По его мнению, основная цель сотрудничества в регионе, это преодоление препятствий, которые мешают сохранению мира. Многие аналитики считают, что похожие идеи турецкая сторона озвучивала не раз. Существовали, как минимум два варианта: пакт стабильности и проект ТАГ (Турция – Азербайджан – Грузия). Следует отметить, что когда речь идет об инициативах Анкары, относительно каких-то новых региональных форматов, надо иметь ввиду, что они будут также учитывать и интересы России.

Таким образом, региональное сотрудничество государств, вовлеченных в военные конфликты и в настоящее время совместно решающих существующие политические проблемы, следует развивать по трем направлениям: экономика, политический аспект и обеспечение безопасности, а также сферу права и демократического строительства. Все эти области сотрудничества никогда не должны перекрывать друг друга и навязываться силой. Деятельность внутри одной из них необходимо синхронизировать и вести параллельно работе, проводимой в двух других сферах. Только тогда появится возможность гармоничного развития. Только синтез этих трех областей создаст необходимое единство, и тогда региональное сотрудничество принесет плоды для будущего государств, переживающих переходный период.

Конечно же, мы понимаем, что карабахский конфликт вряд ли разрешится в ближайшие годы. Урегулирование карабахского, а точнее армяно-азербайджанского конфликта будет осуществляться, скорее всего, медленно, по мере демократизации как азербайджанского, так и армянского обществ, в результате перехода к правовому государству и повышения роли гражданского сектора в жизни народов Армении и Азербайджана. Без всех этих процессов и в условиях нерешенности конфликта, мы не можем говорить о стабильности и о региональной безопасности на всем Южном Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Эйвазов Д. Безопасность Кавказа Азербайджанской Республики. – Баку: 2004.
- 2.Сафаров Б. Переговоры по урегулированию конфликта активизируются. - Эхо №202 (1924), 4 ноября, 2008.
- 3.Велиев Э. Россия стремится укрепиться на Южном Кавказе. – Зеркало, 201 (29, 28), 4 ноября, 2008.
- 4.Шакирзаде Н. Содружество Независимых Государств (СНГ) Азербайджанская республика во внешних и внешнеэкономических процессах (1991-2006) – Баку: 2007.
- 5.Томас де Ваал. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха: истоки, динамика и распространенные заблуждения. - Ассогол, №17, 2005.
- 6.Внешняя политика Российской Федерации (1992-1999). – М.: 2000.
- 7.Давид Дарчиашвили, Т.Патарая. Возвращение в Европу. Некоторые безопасности Грузии, Центральная Азия и Кавказ, №1(13). 2001.
- 8.Васильева В. Казус Косово. Московские новости №35 (1352), 15-21 сентября, 2006.
- 9.Нурани. Вирус сепаратизма абхазского происхождения. «Эхо», №191, 18 октября, 2008.

10. Велиев Э. Россия стремится укрепиться на Южном Кавказе. Зеркало, 201(2928), 4 ноября, 2008.
11. Сафаров Б. Переговоры по урегулированию конфликта активизируются. Эхо, №202(1924), 4 ноября, 2008.
12. Миркадыров Р. Независимость Армении зависит от президента Азербайджана. Зеркало, №193, 23 октября, 2008.

MUSTAFAYEVA V.A.

tarix elimləri namizədi,

aparıcı elmi işçi, Bakı Dövlət Universitetinin

politologiya kafedrasının müəllimi

**CƏNUBİ QAFQAZ, RUSIYA, TÜRKİYƏ VƏ İRAN DÖVLƏTLƏRİNİN
ƏMƏKDAŞLIĞININ YENİ MEXANİZİMLƏRİ ƏSASINDA REGIONAL
TƏHLÜKƏSİZLİK SISTEMI**

Məqalədə Cənubi Qafqaz dövlətlərinin təhlükəsizliyə subregional səviyyədə əhəmiyyətli dəridici təsir edə biləcək və bəlkə də onu müəyyən edən xüsusi xarici siyasət istiqamətləri təhlil edilir. Müəllif qeyd edir ki, hərbi konfliktlərə cəlb edilmiş dövlətlərin regional əməkdaşlığını üç istiqamətdə: iqtisadiyyat, siyasi aspekt və təhlükəsizliyə təmini və habelə hüquq və demokratik quruculuq sahələrinin inkişaf etdirmək lazımdır.

MUSTAFAYEVA V.A.

the candidate of historical sciences,

leading research fellow, lecturer of the department of political

science of Baku State University

**THE SYSTEM OF REGIONAL SAFETY BASED ON THE NEW MECHANISMS OF
PARTNERSHIP OF THE STATES OF SOUTH CAUCASUS, RUSSIA, TURKEY AND
IRAN**

The article examines its own foreign policy orientation of the states of South Caucasus, which may significantly affect, and may to some extent and to determine the safety at the sub-regional level. The author stresses that the regional cooperation of states involved in military conflicts should be developed in three areas: economics, political aspects and the provision of the safety, and also the sphere of the right and democracy building. The author also notes that in the region of South Caucasus it is necessary to create favorable conditions for neutralization external threats and the prevention of their occurrence in the future based on the new mechanisms of partnership with Russia, Turkey and Iran.

Rəyçilər: s.e.n. M.Həsənov, t.e.d.Q.Ə.Əliyev.

BDU-nun Politologiya və sosiologiya kafedrasının 24 yanvar 2008-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №08).